

Ян Е скользнул взглядом по лицу лекаря — Чжунли Чжэнь взмок от пота и заметно нервничал. Пришлось его успокоить:

— Да не дёргайся ты. Я просто припугнуть тебя хотел, не так уж и больно. Как вы вообще сюда пробрались?

— Под землёй пролезли, — буркнул Чжунли Чжэнь.

— Под землёй? — изумился Ян Е. — Вы что, ящеры-панголины?

— Маркиз забыл, откуда родом братья Ма? — вопросом на вопрос ответил Чжунли Чжэнь.

— Из деревни семейства Ма, что у гробниц Ман? И как я сразу не догадался... Ха-ха-ха! Ну конечно! Теперь всё ясно.

Лоян испокон веков служил столицей династий, а фэншуй в окрестностях гробниц Ман считался безупречным. В народе даже поговаривали: «Жить — в Сучжоу и Ханчжоу, лежать — на Бэймане». Склоны хребта были усеяны могильными курганами столь плотно, что и шагу нельзя было ступить, не наткнувшись на склеп, а подземелья хранили бесчисленные сокровища, погребённые вместе с владыками прошлого. Деревня семейства Ма стояла прямо на этих древних костях, и испокон веков каждый её житель промышлял гробокопательством. Тройка братьев Ма унаследовала семейное ремесло, отточив его до совершенства. Кто бы мог подумать, что их воровские навыки пригодятся для столь дерзкого подкопа прямо в казематы Небесной тюрьмы! Нападение вышло ошеломляюще внезапным.

В этот самый миг Чжунли Чжэнь наконец совладал со сложным замком на дыбе. Раздался негромкий лязг, и железные оковы, сжимавшие запястья и лодыжки Ян Е, разомкнулись. Обессиленный пленник мешком рухнул вперёд, но Нянь Вэй вовремя подскочил и подхватил его.

Ян Е глухо взвыл сквозь зубы от невыносимой муки:

— Твою мать! Больно-то как! На мне же до сих пор это чёртово нефритовое одеяние с золотыми нитями! Сукин сын Лин, ублюдок поганый! Я его на куски изрублю! Нет, мало! Заставлю эту тварь крутить чёртову мельницу под «Песнь водных глубин», а потом самолично налеплю из его мяса пельменей и засуну ему прямо в глотку!

Поняв, что доспех таит в себе скрытую угрозу, Чжунли Чжэнь поспешил на помощь Нянь Вэю. Вдвоём они принялись миллиметр за миллиметром стягивать с Ян Е нефритовое одеяние с золотыми нитями. Увидев торчащие изнутри серебряные иглы, лекарь помрачнел, а в его глазах отразилась глубокая боль. Нянь Вэй и вовсе не сдержал слёз. Ощувив ладонями, какой его господин горячий — тело буквально пылало от лихорадки, — он разрыдался:

— Маркиз! Простите нас, недостойных, мы опоздали! Какую же муку вам пришлось вытерпеть! Вот, выпейте эту пилюлю, она немного уймёт боль. Вас лихорадит, но сбить жар мы сможем только снаружи.

Он осторожно вложил в рот Ян Е круглую имбирно-жёлтую горошину лекарства.

Проглотив снадобье, Ян Е покачнулся от подступившей к глазам дурноты. Он едва держался на ногах, опираясь на плечо слуги, но всё равно раздражённо буркнул:

— Хороша ложка к обеду! Где вы были, когда меня тут истязали? Поглядите на людей Юньци — вот уж у кого руки из нужного места растут! И подкопы рыть умеют, и глотки резать любого посмотреть. Сравнить вас с ними — так умереть от стыда хочется! Выберемся отсюда — вышвырну обоих к чертям собачьим!

Ян Е натерпелся столько мук, что яд внутри него требовал выхода, и верные телохранители подвернулись под горячую руку как нельзя кстати. Впрочем, Чжунли Чжэнь и Нянь Вэй служили молодому господину слишком давно и прекрасно знали его капризный, избалованный нрав, а потому лишь безропотно молчали, пропуская хозяйский гнев мимо ушей.

Тем временем Бэйчэнь Цин со своими подручными уже прикончил большую часть стражи в пыточной. Один из уцелевших тюремщиков попытался было незаметно проскользнуть к выходу, но Бэйчэнь Цин вовремя заметил его и занёс тяжёлый клинок для смертельного удара.

— Погоди, Юньци! — торопливо выкрикнул Ян Е.

Бэйчэнь Цин на мгновение замешкался, и этого мига стражнику хватило, чтобы юркнуть в тёмный коридор. Ян Е, весь израненный и распухший, заковылял к спасителю, словно обрёл наконец единственную опору. Заметив, как тот шатается и спотыкается на каждом шагу, Бэйчэнь Цин шагнул навстречу и бережно привлёк его к себе. Осмотрев измученного маркиза, он удивлённо приподнял брови:

— Да уж, досталось тебе крепко... Но отчего ты будто округлился?

Ян Е обиженно скривился:

— Какое ещё «раздобрел»?! Раздуло меня! С ног до головы раздуло! Юньци, ты обязан отомстить за меня, перебей тут всех!

Впрочем, не успел он договорить, как братья Ма вместе с Нянь Вэем и Чжунли Чжэнем прикончили последних уцелевших тюремщиков.

— Сяо Лан, ты сам велел упустить того стражника, — нахмурился Бэйчэнь Цин. — Он наверняка побежал за подмогой. Нужно уходить, живо!

Он подхватил Ян Е на руки и направился к лазу, но тот мёртвой хваткой вцепился ему в шею и гневно закричал:

— Никуда мы не уйдём! Я нарочно велел его отпустить, чтобы выманить ублюдка Лина! Сбежать сейчас — значит сделать этой твари подарок! Ну уж нет. «Тройка Ма», живо переодевайтесь в тряпье покойников!

Братья Ма не понимали, к чему клонит господин, но подчинялись всегда беспрекословно. Сноровисто стянув с мертвецов окровавленные одежды, они натянули их на себя. В этот самый миг снаружи донеслись едва различимые, вкрадчивые шаги. Бэйчэнь Цин мгновенно подобрался — его обострённое чутьё уловило приближение смертоносной ауры.

Сделав знак Нянь Вэю и Чжунли Чжэню, он указал на переодетых братьев и жестом велел изобразить яростную схватку. Те поняли без слов: один взмахнул саблей, другой обнажил меч, и с дикими криками они бросились на «Тройку Ма».

Обитель Лин Шу находилась в уединённом, скрытом от посторонних глаз дворике прямо позади Небесной тюрьмы. Доклад о дерзком нападении на казематы застал его глубокой ночью. Едва успев лечь, он спешно накинул верхнее платье и во главе верных людей помчался к застенкам.

Ещё на подходе к пыточной до его слуха донеслись яростные крики и звон оружия. Идущие следом Дун Чунь и Дун Гэ немедленно выступили вперёд, закрывая собой господина, и осторожно вошли в залитое неверным светом помещение.

Лин Шу последовал за ними. Внутри вовсю бушевала схватка: несколько его «стражников» не на жизнь, а на смерть рубились с безликой толпой в чёрных масках. По стенам метались уродливые тени, свистела сталь, а огонь факелов в углах неистово дрожал от порывов ветра.

Лин Шу сразу отыскал взглядом дыбу. Ян Е по-прежнему безвольно висел на железной раме, закованный в нефритовое одеяние с золотыми нитями, а его голова с растрёпанной копной волос безжизненно склонилась на грудь. Жив он или уже испустил дух — разобрать было трудно. Лин Шу нахмурился: если в суматохе пленник погибнет, это спутает все карты.

С мечом наперевес он бесшумной тенью скользнул к дыбе и холодным остриём приподнял подбородок Ян Е. Тот едва дышал, веки были плотно сомкнуты, а мертвенно-бледное лицо казалось восковым, но всё же в нём не угадывалась та серая, необратимая печать смерти, что ложится на трупы.

Едва Лин Шу опустил оружие, как со спины на него обрушился резкий порыв ветра, а следом со всех сторон полетели смертоносные удары. Атакующие действовали слаженно, как единый механизм, намертво перекрывая верхний, средний и нижний уклады обороны. Оказавшись в плотном кольце врагов, Лин Шу даже не вздрогнул. Резко развернувшись, он сделал слепой круговой выпад. Ослепительная вспышка — и две воровские лопаты братьев Ма с сухим треском разлетелись пополам. Уцелело лишь оружие Ма Тяньюня, который мгновенно

выставил длинный черенок перед собой, закрывая братьев от неминуемой гибели.

В тот же миг перед глазами Лин Шу мазнул чёрный силуэт. Бэйчэнь Цин коршуном бросился вперёд, его тяжёлая сабля скользнула по обуху чужого клинка и скрежетом увела его вверх, лишая противника преимущества.

Нянь Вэй и Чжунли Чжэнь слаженно атаковали с флангов, преградив дорогу спешащим на выручку Дун Гэ и Дун Чуню. Пыточная наполнилась глухими ударами и яростным хрипом сцепившихся бойцов.

Каждый взмах сабли Бэйчэнь Цина был мощным и выверенным, поднимая в воздух настоящий свистящий вихрь. Лин Шу же двигался обманчиво легко: его тонкий меч рассыпался веером искр, а смертоносная сталь свистела в волоске от плоти, обдавая могильным холодом. Стоило им разойтись после первого обмена ударами, как уцелевшие братья Ма перестроились и ринулись на Лин Шу, отрезая ему пути к отступлению. Пользуясь тем, что враг связан боем, Бэйчэнь Цин обрушил на него сокрушительный вертикальный удар, способный разрубить человека надвое.

Услышав гул приближающегося лезвия, Лин Шу молниеносно выставил блок. Раздался чистый металлический звон, и сабля Бэйчэнь Цина, не выдержав столкновения с легендарным клинком, переломилась пополам. Они были ровесниками, но Бэйчэнь Цин, закалённый в бесчисленных походах, обладал колоссальным опытом выживания на грани жизни и смерти. Не растерявшись ни на миг, он пинком подбросил валявшийся под ногами обломок стали, а рукоять сломанной сабли замахнул и с силой швырнул Лин Шу прямо в лицо.

По глубине внутренней энергии Лин Шу заметно уступал сопернику. От нахлынувшей воздушной волны у него перехватило дыхание, вынуждая отступать под натиском и одновременно отбиваться от наседавших братьев Ма. Но в пылу этого поспешного отхода он упустил из виду скользнувшую сзади фигуру. Чужак двигался невероятно проворно: Лин Шу не успел даже уклониться, как сильные пальцы намертво вцепились в его поясницу, пережимая уязвимую точку.

Лин Шу похолодел от ярости. Извернувшись, он вслепую нанёс удар назад, из-под собственного локтя, но в тесноте свалки промахнулся. Из-за спины послышалось болезненное шипение:

— Ах ты паскуда пряткая! Едва не заколол!

Голос принадлежал Ян Е, который ещё секунду назад казался полуживым трупом.

Времени на раздумья не оставалось. Лин Шу резко вскинул локоть и нанёс повторный удар назад через плечо. Клинок глубоко вошёл в левое плечо Ян Е.

На самом деле маркиз, истощённый ядом и лихорадкой, едва соображал от боли и держался исключительно на чистом упрямстве, стиснув противника в предсмертных объятиях. Но

ледяная сталь, пронзившая плоть, принесла с собой такой пронизывающий холод, что Ян Е крупно вздрогнул и — о чудо! — вмиг протрезвел от лихорадочного бреда. Среагировал он мгновенно: вскинув свободную руку, Ян Е резко выставил два пальца и точным ударом запечатал шейную точку Лин Шу.

Пальцы Ян Е сжались крепче. Тело Лин Шу мгновенно обмякло, лишившись сил, и он безвольно повалился на пол. Ян Е грубо встряхнул его за ворот и победно осклабился:

— Ну что, Лин, ублюдок паршивый, попался наконец к папочке в руки?! Выбирай: сначала примеришь моё нефритовое одеяние с золотыми нитями или сразу перейдём к пельменям?

Дун Гэ и Дун Чунь, до этого яростно рубившиеся с Нянь Вэем и Чжунли Чжэнем, похолодели от ужаса. Их широкие тесаки завертелись безумным смертоносным веером, высекая снопы искр в отчаянной попытке прорваться к заложнику, но противники стояли незыблемой стеной, пресекая любые попытки прийти на помощь.

Ян Е, смакуя триумф, неспешно перевернул Лин Шу на спину и с издёвкой дунул ему в лицо, отбрасывая прилипшие ко лбу влажные пряди.

— Ну что, Лин, ублюдок ты этакий. Двое суток измывался над папочкой... Неужто запал на меня? Разозлился, что не удостоил тебя вниманием, и решил показать свою извращённую любовь? М-м? И как мне прикажешь отблагодарить тебя за столь нежные чувства?

Ян Е крепко держал его левой рукой за шиворот, а правой с размаху вlepил сокрушительную пощёчину. Хлёткий удар эхом разнёсся по пыточной. На бледной щеке Лин Шу мгновенно расплылось багровое пятно, а из уголка губ потянулась тонкая струйка крови. Тёмные брови пленника едва заметно дрогнули, но он лишь молча опустил веки, всем своим видом показывая глубочайшее презрение к мучителю.

Столь холодное пренебрежение привело Ян Е в бешенство.

— Ма Тяньбао! — рявкнул он. — Тащи сюда те каменные жернова из угла!

Телохранитель мигом приволок небольшую ручную мельницу. Ян Е грубо схватил левую руку Лин Шу и запихнул его изящные пальцы прямо под тяжёлые каменные жернова.

— Крути! — приказал он.

— Что крутить, маркиз? — опешил Ма Тяньбао.

— Мельницу, дебил! Перемалывай его пальцы к чертям!

Поняв, что дело принимает совсем скверный оборот, Бэйчэнь Цин решительно вмешался. Одним пинком он отшвырнул каменные жернова в дальний угол пыточной и строго осадил друга:

— Сяо Лан, перестань валять дурака! Запечатай его точки, брось здесь, и уходим. Время не ждёт, нельзя медлить!

Ян Е злобно сплюнул:

— Какое ещё «валять дурака»?! Посмотри, во что этот ублюдок меня превратил! Тебе меня совсем не жаль?! Ты хоть знаешь, скольких людей он заживо перекрутил на этой проклятой мельнице?! Сколько тарелок с пельменями из человеческого мяса тут налепили?! Если я сегодня не проучу эту тварь так, чтобы он кровью харкал, то возьму его фамилию!

Бэйчэнь Цин терпеливо вздохнул и примирительно похлопал его по плечу:

— Ну уж нет, фамилию менять не надо. Если ты станешь Лином, его высочество князь Чжао с ума сойдёт от гнева. Родовое имя Ян тебе куда больше к лицу.

Пока они препирались, извилистые коридоры тюрьмы наводнил грозный гул голосов, сопровождаемый частым и тяжёлым топотом кованых сапог — подкрепление было уже близко. Поняв, что упрямого Ян Е сейчас ничем не урезонить, Бэйчэнь Цин лишь обречённо покачал головой:

— Ладно. Спусти пар, раз уж так приспичило, но помни о мере! Он — любимчик императора. Сам понимаешь, какая поднимется буря, если ты его уколошишь. Постарайся не калечить его слишком сильно. А я пока прикрою дверь!

Его собственная сабля была сломана, поэтому Бэйчэнь Цин подобрал с пола чужой клинок и первым выбежал в коридор навстречу нападающим. Ма Тяньюнь с оружием наперевес бросился следом за ним.

Ян Е было глубоко плевать на творящийся вокруг хаос. Для надёжности запечатав ещё несколько акупунктурных точек Лин Шу, он рывком развернул пленника и грубо прижал к той самой железной раме, на которой только что висел сам.

— Чжунли Чжэнь! Живо сюда, подсоби! — рявкнул он.

Чжунли Чжэнь тут же бросил своего противника и поспешил на помощь. Воины Ян Си славились безупречной выучкой: стоило лекарю отступить, как Ма Тяньбао без лишних расспросов заступил на его место, приняв на себя яростный натиск Дун Чуня.

Вдвоём они быстро приковали руки и ноги безвольного Лин Шу тяжёлыми стальными

обручами к орудию пыток. Посмотрев на поверженного врага, чья голова бессильно склонилась к плечу, Ян Е кровожадно осклабился:

— Ну что, Лин, ублюдок паршивый? Как там говорится? Справедливость восторжествовала, теперь и ты на дыбе повисишь. Ну же, поделись мыслями, как именно маркизу тебя приласкать, чтобы унять праведный гнев в моей груди?

<http://bllate.org/book/19546/1959684>